

УДК 882.07-561(043)+830.07-561

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ***канд. филол. наук, доц. В.А. ШЕВЦОВА**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Определены прагматические компоненты в семантике фразеологизмов с цветообозначениями в лексикографическом аспекте. К прагматическим компонентам относятся следующие элементы значения: коннотация, стилистическая маркированность, хронологическая маркированность, а также наличие неэкспрессивной денотативной оценки у некоторых фразеологизмов с цветообозначениями. Прагматическое значение устойчивых оборотов с цветообозначениями фиксируется в словарях посредством коннотативных, стилистических и хронологических помет, однако они имеются у незначительного числа фразеологизмов с цветообозначениями. У значительной части фразеологизмов с цветообозначениями преобладает негативная коннотативная характеристика, что в психологическом плане объясняется склонностью человека острее реагировать на отрицательные, нежели на положительные проявления в жизни. В большинстве случаев фразеологизмы с цветообозначениями стилистически нейтральны. Наличие книжной или просторечной стилистической маркированности связано с их образностью или оценочностью. В обоих языках большинство оборотов с цветообозначениями принадлежит активному словарю, поэтому архаизмы и историзмы в исследуемом материале единичны.

Введение. Фразеологизм связан со словом как своим происхождением, так и функционально-стилистически, поэтому без стилистической квалификации лексикографическое описание фразеологического оборота было бы неполным. Стилистическая характеристика фразеологических единиц имеет три аспекта: актуальность употребления, экспрессивно-эмоциональная окрашенность, принадлежность к тому или иному лексико-фразеологическому пласту. Квалификация эмоционально-экспрессивного аспекта фразеологизма представлена в лексикографических источниках в основном специальными пометами перед значением оборота, что свидетельствует о наличии отчётливой коннотации. Словарь любого типа фиксирует с той или иной степенью полноты и подробности стилистические свойства фразеологических оборотов: книжные, разговорные, просторечные. Кроме того, в словарях представлены также некоторые фразеологические единицы, которые актуальны в отдельных функциональных стилях и профессиональных языках. В современной лексикографической практике русского и немецкого языков выделяются специальными пометами архаические или устаревшие фразеологизмы.

Изучение свойств фразеологизмов и свойств лексем, входящих в состав данного оборота, является эмпирической основой для дальнейшего развития лексикографической и фразеологической теории и практики, поскольку помогает решить вопрос об опорном слове (семантически или грамматически главном), т.е. определить критерии, необходимые для практически наиболее удобного способа расположения и нахождения фразеологизма в словаре.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать русскую и немецкую фразеологию с цветообозначениями с точки зрения прагматики, а также выявить связи прагматических свойств фразеологизмов и свойств цветообозначений в лексикографическом аспекте. Материалом для исследования послужили русские и немецкие фразеологизмы с прилагательным-цветообозначением, извлеченные из словарей (фразеологических и общелекксических, толковых и переводных) русского и немецкого современных литературных языков.

Виды прагматических компонентов в семантике фразеологизмов с цветообозначениями. Прагматические компоненты в семантике фразеологических оборотов соотносятся с оценочно-коммуникативной функцией. Как отмечает Б. Вотьяк, прагматическое значение фразеологизма включает два типа неденотативной информации: а) информацию о предпочтительном или ограничительном употреблении оборота, б) информацию об эмоциональном отношении говорящего к названному предмету или содержанию слова [2, с. 28].

Прагматическое значение фразеологизмов фиксируется в русских и немецких словарях разветвленной системой помет, причем наличие и состав маркеров в разных лексикографических источниках варьируются. Это связано, с одной стороны, с объемом словника и степенью подробности в описании плана содержания лексем, с другой – с различиями в системах помет сопоставляемых языков. Так, система коннотативных помет в русских словарях характеризуется большей разветвленностью по сравнению с маркированностью в немецких одноязычных и двуязычных словарях. Кроме этого, существуют внутриязыковые различия в постановке помет, например, во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» (составитель А.И. Федоров) некоторые фразеологизмы имеют помету *экспрессивное*, которая

отсутствует в системе коннотативных помет во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова. В немецко-русских двуязычных словарях набор маркеров больше, чем в немецких одноязычных (толковых и фразеологических) лексикографических источниках, например, маркеры *mißbilligend* 'неодобрительное', *geringschätzig* 'пренебрежительное' обнаружены только в «Большом немецко-русском словаре» под руководством О.И. Москальской. Так, при внутриязыковом сопоставлении русских или немецких лексикографических источников состав помет (в первую очередь, коннотативных) различен, поэтому они не могут быть объединены в общий набор. Очевидно, что словари дают пометы в случаях с бесспорной коннотативной оценкой.

Для характеристики слов и фразеологизмов в нормативно-стилистическом плане словари используют следующие пометы: русские (*возвышенное, поэтическое, народно-поэтическое, книжное*); немецкие (*gehoben* 'возвышенное', *dichterisch* 'поэтическое', *hochsprachlich* 'литературное'). Фразеологизмы с пометами *разговорное* и *umgangssprachlich* 'разговорное' находятся на границе между литературным языком и просторечием, причем в немецкой лексикографии помета *umgangssprachlich* начинает терять свое негативное значение, которое ей традиционно приписывается словарями. Она указывается у языковых единиц, не соответствующих языковой норме, однако имеющих высокую частотность и получивших признание. Фразеологизмы с русскими пометами *разговорно-сниженное, просторечное, жаргонное, вульгарное*; немецкие *salopp* 'грубо-просторечное', *derb* 'грубое' *vulgär* 'вульгарное' находятся за пределами норм литературного языка.

Отдельный вид прагматического компонента составляет хронологическая характеристика (посредством русских помет: *устарелое, историческое* и немецких: *veraltet* 'устарелое', *historisch* 'историческое') в семантике фразеологических оборотов с цветообозначениями.

Коннотативные, стилистические, хронологические пометы имеются у незначительной части фразеологизмов с цветообозначениями в материале обоих языков. Так, в словарях в большинстве случаев у русских фразеологизмов не указана их стилистическая маркированность, однако известно, что большинство из них характеризуется разговорной окрашенностью, поэтому наличие маркера *разговорное* является излишним. В немецкой лексикографии коннотативные и стилистические пометы используются также ограниченно и даже еще меньше, чем в русских словарях.

К прагматической зоне в семантике фразеологизмов с цветообозначениями следует также отнести наличие неэкспрессивной денотативной оценки у некоторых оборотов с цветообозначениями, «унаследованной» ими от своих компонентов – цветообозначений или других слов.

Денотативная оценочность. Наивное восприятие картины мира, основанное на оппозициях 'добро – зло', 'друг – враг', 'богатство – бедность' и т.п., носит в значительной мере универсальный характер. В противопоставлении концепта 'белый – черный' отражены, помимо природной оппозиции 'свет – тьма', характерные для многих культур оппозиции – 'белый – положительный, черный – отрицательный'.

По наблюдению Н.Б. Мечковской, «оценочность денотативных оценочных значений устойчива, общепринята и поэтому представляется говорящим объективной. Это сфера аксиологических пресуппозиций: оценки, заключенные в денотативных значениях слов, как бы "сами собой разумеются"» [1, с. 302].

Так, денотативная оценочность имеет ярко выраженный однозначный характер у некоторых цветообозначений, как например, 'белый' и 'черный' в большинстве европейских языков. В противопоставлении концепта 'белый – черный' отражены, помимо природной оппозиции 'свет – тьма', характерные для многих культур оппозиции – 'белый – положительный, черный – отрицательный'.

Цветообозначения играют важную роль в системе общественной ритуальной символики, обладают ярко выраженными коммуникативными свойствами. В процессе коммуникации цвет развивает психологические ассоциативные связи и оценочное приращение смысла. Так, в религиозных воззрениях многих народов, в том числе всех европейцев, белый цвет имел значение добра. В русском и немецком языках белый цвет означает 'белоснежный; чистый'. На этом языковом значении базируется символическое употребление цветообозначения 'белый' с положительной оценкой определяемых предметов. Напротив, цветообозначение 'черный' давно развило символическое значение, связанное с отрицательными метафорическими значениями: в русском языке '*перен., отрицательный, плохой*'; в немецком языке '*пагубный, мрачный; злой, низкий, подлый*'. Употребление цветообозначения 'серый' в качестве отрицательной характеристики связано с негативной символикой в материале обоих языков, так как его использование в речи ассоциируется с безутешностью, пустынностью, необразованностью, малокультурностью.

Неэкспрессивной денотативной оценкой обладают слова с неэкспрессивными оценочными значениями, которые составляют основу ценностной картины мира. Денотативная оценочность присуща оценочным словам в составе фразеологизмов с цветообозначениями. Данную сферу составляют слова с положительным оценочным денотатом (их значительно меньше в сравнении со словами с отрицательной семантикой) в составе следующих фразеологизмов: *белое золото* '1) о сахаре', '2) о хлопке', *schwarzes Gold* (дословно 'черное золото') '1) уголь', '2) нефть'. К словам с отрицательным оценочным денотатом

относится лексика в составе оборотов: *белая опасность* 'о наркотиках', *der schwarze Tod* (дословно 'черная смерть') 'чума'.

Негативная денотативная оценочность лексики в составе фразеологизмов с цветообозначениями обнаружена чаще положительной, что объясняется склонностью человека говорить больше об отрицательном в жизни, чем о ее положительных проявлениях.

Коннотативная характеристика фразеологических оборотов проявляется в оценочности и эмоциональной экспрессивности. Так, во многих фразеологизмах доминируют коннотативные элементы с эмоционально подчеркнутой оценкой при денотативном значении на заднем плане, т.е. под оценочностью понимается заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета, явления. Коннотативная оценка фразеологизмов с цветообозначениями выявлялась на основе показаний словарей по характеру словарных помет, которые маркируют незначительную долю фразеологизмов с цветообозначениями. Положительное отношение говорящего зафиксировано посредством маркера *шутливое* в материале обоих языков: *dasselbe in grün* 'шутл., почти то же самое, все одно и то же', *дела как сажа бела* 'шутл., плохи, никуда, не годятся'.

Фразеологические обороты с цветообозначениями, характеризующие отрицательное отношение говорящего, можно разделить на наиболее негативные и фразеологизмы с пометами, содержащими меньшую долю критики. Так, к самым негативно-оценочным относятся фразеологизмы с маркером *презрительное*: *черная душа* 'разг., презр., о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки'), *die braune Vergangenheit* (дословно 'нацистское прошлое') 'презр., нацистское прошлое'. Затем следуют фразеологизмы с цветообозначениями, маркированные как *пренебрежительные* (наиболее часто) и *предосудительные*: *красный каблук* 'устар., пренебр., «Щеголь», *черное дело* 'разг., предосуд., злостный, коварный поступок, преступление'. Фразеологизмы с пометой *ироническое* выражают наименьшую долю критики, например, *окрашивать в розовый цвет* 'ирон., давать чему-л., незаслуженно положительную оценку, не замечать, не видеть каких-либо, недостатков'.

Одним из проявлений коннотации является **экспрессия**, которая свойственна всем идиомам: образным (фразеологическим единствам) в силу самого феномена своеобразия переносного метафорического или метонимического употребления; необразным идиомам (сращениям) в силу их немотивированности, определенного «конфликта» между их дословным и узуальным значениями. Экспрессия как проявление коннотативного значения фразеологизмов с цветообозначениями представлена наиболее широко (в сравнении с коннотативной оценочностью).

Из всех коннотативных элементов для фразеологизмов с цветообозначениями наиболее характерна экспрессивная образность, например, для оборотов, образованных посредством метафорического переноса: *белые мухи* 'снег, снежинки, о падающем снеге', *einen Mohren weiß waschen* (дословно 'вымыть негра до белого') 'достичь невозможного'. В фразеологических единствах с цветообозначениями как в продуктах вторичной номинации экспрессивный эффект создается из-за нарушения языкового стандарта: человек, артефакты называются словами, обозначающими животных, например, *das schwarze Schaf* (дословно 'черная овца') 'тот, кто не подчиняется всеобщему порядку, неприятно выделяется', *черные птицы* 'о военных самолетах США типа «Блэк бёрд»'.

Экспрессивность некоторых устойчивых немотивированных сравнений создается как эффект абсурдности связи левой части и эталона сравнения, например, *глуп как сивый мерин* 'очень, до крайности глуп', *schwarz wie die Hölle* 'черный как преисподняя'. Прагматический эффект может быть вызван нетипичным характером внешней формы фразеологизма, например, *Hokuspokus Fibidus, dreimal schwarzer Kater* (дословно 'фокус, фокус Фибидус, трижды черный кот') 'шуточное колдовское заклинание'. Экспрессивность фразеологизмов с цветообозначениями обусловлена их эмоциональностью, которая всегда присутствует в оборотах междометного типа, например, *елки зеленые* 'прост., выражение досады, восхищения, недоумения и т.п.', *ach, du grüne Neune!* (дословно 'ах, ты зеленая девятка!') 'восклицание от неожиданности, испуга'.

Таким образом, коннотация исследуемых фразеологизмов представлена коннотативными пометами и описательно – через эмоциональное восприятие, своеобразие переносного, образного употребления, немотивированность идиом.

Прагматический компонент значения фразеологизма включает стилистическую характеристику, которая фиксируется словарными пометами, указывающими на принадлежность оборота к книжной, разговорной, просторечной или нейтральной сфере.

Нейтральность цветообозначений проявляется в том, что большинство фразеологизмов с данными компонентами стилистически нейтральны. В исследуемом материале обнаружено незначительное количество устойчивых словосочетаний с книжной маркированностью, например, *die grüne Insel* (дословно 'зеленый остров') '*поэт.*, Тюрингия', *сине (синее) море* '*нар.-поэт.*, синее море'.

Просторечные, вульгарные, жаргонные фразеологизмы с цветообозначениями обнаружены в единичных случаях, если в их состав входит слово (не цветообозначение), имеющее сниженную стиливую

закрепленность, например, *бред сивой кобылы* ‘разг.- сниж., нелепость, чушь’, *красный как (словно, точно) бурак* ‘прост., о человеке, лице человека’. Сниженная стилиевая закрепленность обусловлена экспрессивной образностью, реализуемой, как правило, в разговорной речи: *blauer Heinrich* (дословно ‘синий Генрих’) 1) ‘воен., жарг., густая перловая каша’, 2) ‘разг., мучной суп, каша на снятом молоке’, 3) ‘разг., снятое (обезжиренное) молоко’.

Фразеологизмы с цветообозначениями с точки зрения отнесенности к пассивному фразеологическому запасу русского и немецкого языков определялись на основе лексикографических данных (по наличию помет: *устарелое* и *историческое*). Удельный вес пассивных фразеологизмов в материале обоих языков незначителен: 4 % русских и 1 % немецких оборотов с цветообозначениями. Фразеологизмы с цветообозначениями с пометой *устарелое* используются как выразительное средство имитации речи прошедших эпох: *черная смерть* ‘устар., чума’, *der rote Meister* (дословно ‘красный мастер’) ‘устар., эвф., палач’. Фразеологизмы с пометой *историческое* обозначают реалии старины. Они выявлены только в кругу русских фразеологизмов с цветообозначениями: *черные земли* ‘ист., земельные владения черносошных крестьян и тяглогового городского населения в Русском государстве XIV – XVII веков’.

Выводы. К прагматическим компонентам в семантике фразеологизмов с цветообозначениями относятся следующие элементы значения: коннотация, стилистическая маркированность, хронологическая маркированность, а также наличие неэкспрессивной денотативной оценки у некоторых фразеологизмов с цветообозначениями. Прагматическое значение оборотов с цветообозначениями фиксируется в словарях посредством коннотативных, стилистических и хронологических помет, однако они имеются у незначительного числа фразеологизмов с цветообозначениями.

У значительной части фразеологизмов с цветообозначениями преобладает негативная коннотативная характеристика, что в психологическом плане объясняется склонностью человека острее реагировать на отрицательные проявления в жизни, чем на ее положительные.

Большая часть фразеологии с цветообозначениями идиоматична, поэтому экспрессия (как проявление эмоциональности и семантико-смыслового сдвига идиом) является ведущим прагматическим компонентом в семантике фразеологизмов с цветообозначениями.

В большинстве случаев фразеологические обороты с цветообозначениями стилистически нейтральны. Наличие книжной или просторечной стилистической маркированности связано с их образностью или оценочностью. В обоих языках большинство фразеологизмов с цветообозначениями принадлежит активному словарю, поэтому архаизмы и историзмы в исследуемом материале единичны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мечковская, Н.Б. К характеристике аксиологических потенций слова: концепты ‘круг’, ‘колесо’ и их оценочно-экспрессивные дериваты / Н.Б. Мечковская // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 299 – 307.
2. Wotjak, B. Verbale Phraseolexeme in System und Text / B. Wotjak. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. – 203 S.

Поступила 20.11.2009

PRAGMATIC SEMANTICS OF GERMAN AND RUSSIAN IDIOMS IN LEXICOGRAPHIC ASPECT

The article shows the study of Russian and German phraseology with colour terms in methodical revelation and quantitative appreciation of all kinds of pragmatic components in the semantic of the phraseological units. The aim of the article lies in the semantic characteristics of representative corpus of both languages out from the point in the Russian and German lexicography. As a result of the study of the following aspects were revealed: the pragmatic components are connotation, stylistic and time components and nonexpressive denotative appreciating; the majority of Russian and German phraseological units with colour terms is characterised by idiomaticity, appreciating and negative expressive connotation.